

УДК: 316.3(510)

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КНР В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Л.В. Забровская

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
ул. Пушкинская 89, г. Владивосток, 690001,
e-mail: larisa_zabrovska@mail.ru

В статье отмечаются разные подходы в оценке уровня жизни китайского населения. Зарубежные и китайские социологи, используя различные исследовательские методы, пришли к сходным выводам о значительном повышении уровня жизни китайского населения в период экономических реформ. Это произошло благодаря поощрительной политике китайского правительства, руководствовавшегося высказыванием Дэн Сяопина о том, что можно разрешить части населения «стать богатыми».

Экономические реформы привнесли специфичные черты в социальную структуру каждого китайского региона. В восточных приморских провинциях резко возросла численность зажиточных семей с высоким уровнем доходов и потребления. В Северо-Восточном Китае возник высокий уровень безработицы.

В ходе проведения реформ китайские власти постоянно корректировали их социальную направленность, не позволяя одним быстро обогащаться за счет других. Появление среднего класса явилось важным показателем качественных изменений в китайском обществе. Китайские экономисты полагали, что средний класс способен стать локомотивом для дальнейших преобразований в экономике страны.

Ключевые слова: Китай, экономические реформы, уровень жизни населения, крестьянство, мелкие собственники.

Экономические реформы и открытость экономики внешнему миру, начатые в 1978 г., непосредственно повлияли на плавный рост благосостояния определенных групп китайского населения. Призыв Дэн Сяопина «обогащаться» поддержала инициативная часть китайского общества. Китай стал трансформироваться из социально однородной страны в общество социального неравенства. В то же время в среднем значительно повысился доход на душу населения.

В работе выявлены пути повышения благосостояния отдельных слоев китайского общества, изучены методы сохранения социальной стабильности и решения вопросов о безработице. Актуальность исследования заключается в изучении китайского опыта по превращению отсталой аграрной страны в современное государство с высокоразвитой промышленностью.

Оценка уровня жизни китайского населения зарубежными социологами

Зарубежные социологи и эксперты пристально следили за социально-экономическими преобразованиями в ходе проведения экономических реформ. Они отмечали, что наряду с сокращением численности бедных и остро нуждающихся-

ся значительно повысился уровень жизни средних слоев китайского населения [7, 8]. Одновременно с этим возрос разрыв доходов в зажиточных и бедных семьях, что вело к социальному неравенству. Исследователи относили это обстоятельство к негативной стороне китайских экономических реформ. Российские ученые из Института Дальнего Востока РАН также отмечали, что подобное неравенство наряду с экономическим значением имеет и негативную моральную составляющую, так как нарушает эгалитарные традиции китайского социума и способно привести к социальным взрывам [2, с. 48–49].

В работах китайских авторов [5, 6] обосновывается тезис о том, что имущественное неравенство – временное явление, способное исчезнуть при дальнейшем проведении реформ. Англоязычные исследователи, напротив, утверждают, что социально-экономическое неравенство будет углубляться при дальнейшем проведении реформ [7, 8]. При этом М. Уайт отмечает «неизбежность нарастания неравенства», подчеркивая, что «социалистическая модель, несмотря на отсутствие частной собственности, не предполагает имущественного равенства. Распределение материаль-

ных благ бюрократическим путем также происходит неравномерно» [8, р. 41–42].

В течение десяти лет до вступления Китая в ВТО в 2001 г. эксперты ВТО проводили обследование китайских городов и деревень, в основном в Южном Китае, для выяснения уровня экономического развития домохозяйств, возможностей осуществления западных инвестиций и расширения торговли. При этом использовались методы, принятые в западной социологии, которые позволили экстраполировать полученные результаты на всю территорию Китая. В частности, в ходе проведения исследования применялись методы по вычислению коэффициента Энглера [1, с. 153–156]. Этот показатель рассматривается экономистами и социологами в качестве важной оценки уровня доходов и качества жизни населения. Коэффициент Энглера учитывается Советом по продовольствию и сельскому хозяйству ООН и служит общим критерием для определения благосостояния различных стран. Постепенное снижение коэффициента Энглера показывает уменьшение удельного веса расходов на питание в общих расходах семейного бюджета.

Показатель коэффициента Энглера выше 60% характеризует ту или иную страну как очень бедную, где населению недоступны в полной мере продукты питания. При коэффициенте Энглера в 50–60% обеспечивается доступность питания и предметов первой необходимости; при 40–50% – достигается уровень среднего достатка; при коэффициенте Энглера ниже 30–40% – достигается уровень зажиточности общества в целом.

Исходя из этого расчета в 1978 г. коэффициент Энглера составлял в китайских городах 57,5%, в деревнях – 67,7%, а в начале 1980-х годов коэффициент Энглера в китайских городах был на уровне 56,7%, в деревнях – 61,8%, что указывало на повсеместную бедность и соответствовало стадии «вэньбао» (накормить и обогреть) или удовлетворению самых ограниченных потребностей людей в питании и одежде. Это также свидетельствовало о том, что начало экономических реформ не смогло быстро поднять уровень жизни населения страны.

Только в 1990 г. было отмечено небольшое снижение коэффициента Энглера. Так, в городах он составил 54,2%, а в сельской местности – 58,6%. Через пятилетие в 1995 г. он соответственно составил 50,1 и 58,6%, что свидетельствовало о некотором приближении уровня жизни китайского населения к показателям общества «малого

достатка» («сяокан»). Данные за 1999 г. имеют более низкие показатели – 40 и 50% [4, с. 156], что означало качественно новое положение в доходах и потреблении китайских семей, а, следовательно, свидетельствовало о значительном приближении к уровню жизни «сяокан».

Существенное снижение коэффициента Энглера в конце 1990-х гг. явилось показателем положительных перемен в структуре потребления китайских семей. В структуре потребления расходы на одежду и бытовые товары снижались синхронно с коэффициентом Энглера. При этом повышались расходы на приобретение жилья, здравоохранение, образование детей, культурный досуг, транспорт и книги. В этот период в жизни китайского населения, прежде всего это касалось крупных городов на востоке страны, произошел переход от уровня малого достатка, когда можно было обеспечить своей семье скромный набор потребностей в пище и одежде, к малому благосостоянию, когда все более важным становился доступ к культурным развлечениям и заботам о саморазвитии, а у немногих семей наметился переход к уровню зажиточности. Эти показатели позволили западным социологам сделать вывод о значительном прогрессе в социальных преобразованиях китайского общества, происшедших в ходе экономических реформ, и начале формирования китайского среднего класса [7, с. 83–84].

Китайская оценка показателей уровня жизни

В свою очередь китайские исследователи полагали, что важным показателем уровня жизни китайского населения является наличие определенного набора предметов длительного пользования, которые могла позволить себе каждая семья в разные периоды развития китайского общества. С 1950-х гг. китайцы, говоря об уровне своего достатка, называли в первую очередь «четыре вещи», обладание которыми свидетельствовало об уровне материального благополучия и общественного положения той или иной семьи.

В 1950–1970-е гг. «четырьмя вещами» являлись велосипед, швейная машина, ручные часы и транзисторный радиоприемник. Для их приобретения необходимо было затратить несколько сотен юаней. Этот набор важных предметов обихода был актуален в течение 30 лет, что говорит о том, что в тот период уровень жизни китайского народа оставался неизменным.

За 15 лет экономических реформ – с начала 1980-х до середины 1990-х – наметилось постепенное повышение уровня жизни китайского на-

селения. В связи с этим стал меняться и список важных предметов обихода, которые дополняли первый ряд «четырёх вещей». В этот период времени стало важным обладание холодильником, цветным телевизором с большим экраном, магнитофоном и стиральной машиной. Стоимость комплекта этих товаров превышала пару тысяч юаней. Иными словами, совокупный уровень доходов китайских семей позволял делать сбережения для покупки дорогостоящих товаров длительного пользования.

В конце 1990-х гг. произошла следующая смена приоритетных «четырёх вещей». Среди новых необходимых предметов обихода появились кондиционер, персональный компьютер, мобильный телефон и автомобиль, на приобретение которых требовалось несколько десятков тысяч юаней. Как и в прошлые периоды, этот набор престижных товаров сначала появился в городских семьях, но не у всех сразу. Так, в 1999 г. автомобилями обладали только 0,3% городских семей, мотоциклы имели 16,5% семей [5, с. 38], мобильные телефоны были единичны. Таким образом, одним из важных показателей повышения благосостояния китайского населения в результате экономических реформ явилось непрерывное обновление ряда предметов длительного пользования и приближение их качества к мировому уровню.

Наряду с обладанием престижными вещами китайское население, особенно городское, стало более требовательным к качеству продуктов питания, одежде, жилищным условиям и т.д. Состоятельные жители крупных городов повысили внимание к белковой и экологически чистой и здоровой пище. Молоко и молочные продукты превратились в неотъемлемую часть рациона большинства городских семей. В конце 1990-х гг. в городах сократилось потребление пищи из зерновых и выросло потребление мяса. Появилась традиция посещения семьями ресторанов и баров.

Одежду стали выбирать в соответствии с модными тенденциями и индивидуальными особенностями. С 1998 г., когда китайское правительство официально увеличило продолжительность отпусков и число праздников, в Китае начался туристический бум. Китайские туристы старались посетить памятные места своей родины, что принесло дополнительные доходы в местные бюджеты. Представители более зажиточных слоев общества стали выезжать на отдых за границу.

Рост качества жизни также касался и улучшения жилищных условий китайского населения.

За 1996–1999 гг. жилая площадь, приходящаяся на одного городского жителя, выросла с 8,1 до 9,8 м², оснащение газовыми плитами – с 68,4 до 84%, наличие водопровода – с 93 до 98%. В деревнях также выросла жилая площадь – с 21 до 24,4 м² [1, с. 171].

В городах быстро развивалась телефонная связь. К 2000 г. число мобильных и стационарных телефонов составило 87 млн и 135 млн соответственно. Уровень проводной телефонизации в городах достиг 17% от всех домохозяйств.

В 1990-е гг. уровень жизни в деревнях также существенно повысился. Три четверти дворов имели современную мебель, велосипеды, а некоторые и мотоциклы. Однако обеспеченность электробытовой техникой была низкой из-за невысокой степени электрификации деревень и высоких расценок за пользование электричеством.

С конца 1990-х гг. в Китае стало постепенно распространяться такое нехарактерное явление для китайского населения, как потребление в кредит. Хотя имущественные запросы китайцев были достаточно велики, но они явились потребностями «отложенного спроса» и в то время не получили широкого распространения в виде рыночных действий. Большинство китайцев продолжали традиционно бояться остаться без сбережений, опасаясь ради удовлетворения сиюминутных потребительских нужд влезать в долги. Поэтому хотя кредиты были доступны широким слоям населения, первоначально они не получили должного распространения.

В 1999 г. китайское правительство ввело банковскую программу по широкому кругу кредитования населения, пытаясь подтолкнуть наиболее зажиточные слои китайского общества к использованию банковских кредитов для приобретения дорогостоящих вещей и квартир. Среди состоятельных жителей крупных городов на востоке страны стало популярным покупать в кредит квартиры и машины. Люди среднего достатка (3000 юаней в месяц и выше) начали прибегать к банковскому кредиту ради приобретения дорогостоящих электроприборов, использовать кредитные средства на расходы образования и здравоохранения.

Постепенно банковский кредит стал для китайцев «скрытым капиталом». Его использовали в случае нехватки денег на срочные нужды. Таким образом, потребление в кредит серьезно изменило традиционные представления китайского общества о товарно-денежных отношениях. Одноре-

менно с этим такое нововведение способно было значительно расширить внутреннее потребление, что в конечном итоге стало новым побудительным мотивом для дальнейшего развития китайской экономики.

В 1995 г. были обнародованы правительственные «Тезисы плана по повышению здоровья народа», в которых нашли отражение общие цели в деле повышения уровня здоровья китайской нации. Специальное исследование этой проблемы в 1996 г. показало, что около трети китайского населения постоянно занималось спортом [1, с. 156]. В городах значительная часть работающих регулярно проходила медосмотры. По мере повышения жизненного уровня начали расти ранее отсутствовавшие в бюджетах китайских семей расходы на платное медобслуживание. Так, в 1995 г. городские семьи в среднем трагали в месяц 164 юаня, а в 1999 г. – 310 юаней на медицинское обслуживание. В деревнях этот показатель был в три раза ниже. Повышение качества медобслуживания привело к росту средней продолжительности жизни. Если в 1950-е гг. китайцы в среднем жили до 35 лет, то в 1999 г. этот показатель составил 71 год и Китай перешел в разряд «стран-долгожителей».

Столь значительное увеличение продолжительности жизни стало возможным благодаря непрерывному совершенствованию медицинского оборудования, росту уровня медицинского обслуживания и повышению профессионализма медперсонала. В 2000 г. в Китае насчитывалось 324 700 медицинских лечебных учреждений, где трудилось 4,49 млн медработников, тогда как в 1949 г. было всего лишь 3700 медучреждений и полмиллиона медработников.

Осуществляя проведение экономических реформ, китайское правительство и население уделяли большое внимание образованию. В конце 1990-х гг. большинство детей школьного возраста посещали школы. 9-летнее бесплатное образование стало обязательным и всеохватывающим. К 1999 г. коэффициент грамотности среди взрослых составил 88% [1, с. 157]. Все большую популярность стало приобретать получение образования за рубежом за собственные средства. К 1999 г. почти 100 тыс. китайских студентов обучались за границей за свой счет.

В целом по стране повысилось число лиц, получающих высшее образование. В 2000 г. на каждые 10 тыс. населения приходилось 70 студентов. В среднем расходы на образование каждой семьи составили 1014 юаней, что равнялось 7% от годового расхода на потребительские нужды.

Китайские эксперты подчеркивали, что расходы на образование стали превосходить расходы на оплату жилья [1, с. 130], что указывало на изменение приоритетов в расходовании бюджета домохозяйств. Таким образом в ходе экономических реформ динамика приобретения и потребления жизненно важных вещей и потребностей шла от материальных к материально-культурным ценностям, все более приближая запросы китайских жилищных слоев к уровню и качеству потребления среднего класса западных стран.

Государственное регулирование оплаты труда

Основным источником расслоения китайского общества на бедных и богатых стало развитие многоукладности и появление несоциалистических укладов – частного и частнокапиталистического с иностранным или китайским капиталом. В оплате труда на этих предприятиях верх все больше брал произвол, особенно на частных. Китайские экономисты и социологи вынуждены были признать, что действовавшая в 1990-е гг. система оплаты труда не являлась ни распределением по труду, ни распределением по потребности, ни уравнительным распределением. Эта система не имела четких критериев и зависела от личного желания владельцев предприятий, позволяя им оставлять себе недоплаченную зарплату, что служило средством дополнительного обогащения.

В конце 1990-х гг. особенно высокий уровень заработной платы был на иностранных предприятиях столицы и в Южном Китае, где он достигал уровня 2000–6000 юаней в месяц, что сопоставимо с ежемесячными зарплатами китайских заместителей премьер-министра. В остальных районах Китая, особенно это касалось слаборазвитых западных и северо-восточных провинций, трудящиеся были вынуждены довольствоваться гораздо меньшими заработками. Для облегчения участи и защиты обездоленных слоев населения от произвола руководителей государственных предприятий и хозяев частных с 1994–1995 гг. власти начали принимать меры по введению минимального уровня заработной платы, а с 1996–1997 гг. – минимального прожиточного уровня. Так, например, в 2000 г. в пров. Ляонин, Цилинь и Хэйлунцзян минимальный уровень зарплаты в месяц составлял соответственно 150–200, 130–190, 90–100 юаней, минимальный прожиточный уровень – соответственно 100, 75 и 44 юаня [3, с. 220].

В наиболее выгодном положении в отношении оплаты труда оказались специалисты с высшим образованием, те, кому в 1990-е гг. было 25–35 лет и свыше 60 лет. Первая группа специ-

алистов наиболее многочисленная. Они получили высшее образование в годы реформ и смогли совершенствовать его за границей. Понятно, что это были в основном представители семей партийно-административных чиновников. Вторая группа была довольно малочисленной. Это были специалисты, получившие образование в СССР и сумевшие выжить в годы «культурной революции». Полученное в СССР образование и знание русского языка помогло им в трудоустройстве в пожилом возрасте. Они, как правило, работали на предприятиях с участием иностранного капитала и их доходы состояли из повышенной зарплаты.

В 1980–1990-е гг. влачить жалкое существование вынуждены были бывшие «застрельщики культурной революции», которых в 1970-е гг. власти выселили в Северо-Восточный Китай и которые, так и не получив никакого образования, жили на пособия или случайные заработки.

Особое внимание власти уделяли материальному обеспечению ученых и вузовских преподавателей. По уровню оплаты труда работники НИИ, вузов и научно-технический персонал (годовая оплата труда за 1997 г. составляла 7960 юаней) находились на втором месте после энергетиков (9064 юаня), опережая служащих банков, сфер страхования и недвижимости [2, с. 283]. В последующее пятилетие уровень зарплаты научных и вузовских работников продолжал опережать аналогичный показатель оплаты труда служащих других государственных учреждений, что говорило о долгосрочном характере политики государства в этом вопросе. Такой подход свидетельствовал также о том, что китайскими властями была проведена капитализация не только производственных мощностей, но и высококвалифицированного труда, что позволило широким слоям китайских трудящихся поверить в правильность и необходимость проведения экономических реформ, а также осознать важность повышения своего образовательного уровня.

В результате большинство китайцев положительно оценивали свое социальное положение и уровень жизни. Они одобряли перемены, произошедшие в ходе экономических реформ. По данным социологической службы «Линдянь», в 1999 г. в ответ на вопрос, довольны ли вы сегодняшней жизнью, 52,8% опрошенных в городах и поселках высказались положительно. На вопрос «какая будет жизнь в будущем?» 56% ответили – «будем жить лучше» или «жизнь станет лучше». В ответ на предложение дать оценку экономической ситуации в 1980-х и 1990-х гг. положительный

ответ дали соответственно 31 и 63%. На вопрос «в какую сторону – лучшую или худшую – изменилась ваша жизнь по сравнению с 1995 г.?» 76% опрошенных ответили положительно. На вопрос «какой по сравнению с сегодняшним днем станет жизнь спустя 5 лет?» 79% ответили – «изменится к лучшему» [1, с. 172]. Все это говорит о том, что большинство опрошенных были довольны своим уровнем жизни и оптимистично смотрели в будущее.

Состоятельные китайцы, уровень жизни которых соответствовал понятию «сяокан», составили в крупных городах-миллионниках значительную прослойку, которая, по оценкам китайских социологов, доходила до 50% населения этих городов. В деревнях такой уровень жизни имело меньшее число жителей – 30–40% [4, с. 182–187]. Понятно, что все, кто имел высокий уровень жизни, уже не нуждались в социальной помощи. Поэтому в 1990-е гг. китайские власти ограничили сферу социальной поддержки населения, сосредоточившись только на определенных категориях неимущих – потерявших работу, проживавших в депрессивных районах, пожилых и больных, которые не могли работать и не имели родственников.

В целом экономические реформы привнесли специфичные черты в социальную структуру каждого китайского региона. Так, в восточных приморских провинциях резко возросла численность зажиточных семей с высоким уровнем доходов и потребления. Население Северо-Восточного Китая, где возник высокий уровень безработицы в результате реструктуризации государственных предприятий, усугублявшийся значительным количеством бывших хунвейбинов, с трудом входивших в новые социально-экономические отношения, оказалось в невыгодном положении. Высвободившиеся трудовые ресурсы Северо-Востока Китая были вынуждены искать новые регионы для своего применения. В результате наметился стойкий, до 1 млн чел. ежегодно, поток трудовых мигрантов в юго-восточные регионы страны. Таким путем купировался высокий уровень безработицы в Северо-Восточном Китае.

Таким образом, одним из итогов политики реформ стало повышение доходов китайского населения, что произошло благодаря поощрительной политике китайского правительства, руководствовавшегося высказыванием Дэн Сяопина о том, что можно разрешить части населения «разбогатеть». Политика китайских властей, позволившая значительно улучшить материальное положение части населения, сыграла позитивную

роль в процессе преодоления уравнительности в распределении социальной помощи и оплаты труда. Характерно, что в ходе проведения реформ китайские власти постоянно корректировали социальную их направленность, не позволяя одним быстро обогащаться за счет других. Это помогало мирно преодолевать социальную дифференциацию, избегать масштабных социальных протестов и сбалансировать отношения между разными социальными группами.

Возросший уровень жизни значительной части китайских граждан способствовал сглаживанию социальных противоречий и гармонизации китайского общества. Китайские власти пришли к выводу, что страна движется в правильном направлении и необходимо продолжить экономические реформы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ван Мэнкуй и др. Экономика Китая: сб. ст.: пер. с кит. Пекин: Межконтинентальное изд-во Китая, 2005. 320 с.
2. Глобализация экономики Китая / под ред. В.В. Михеева. М.: Памятники исторической мысли, 2003. 392 с.
3. Курбатов В.П. Перестройка по-китайски // Общество и государство в Китае. XXXIII научн. конф. М.: Восточн. лит-ра, 2003. С. 281–285.
4. Ляонин няньцзянь (2002) = Ежегодник провинции Ляонин за 2002 г. Шэньян, 2002. 670 с.
5. Ху Аньган. Шэхуэй юй фачжань = Общество и развитие. Чжэцзянь: Чжэцзянь жэньминь чубаньшэ, 2000. 270 с.
6. Чэн Лэй. Лунь и буфэнь жэнь хэли сяньфу, цзянь си данцянь шэхуэй фэньпэй бугун вэньти = О разумном обогащении части населения в первую очередь и несправедливом характере распределения в современном китайском обществе // Цзянхань луньтань. 1989. № 11. С. 36–38.
7. Kivinen M., Li Chunling. Free-Market State or the Welfare State? // At the Crossroads of Post-Communist Modernization. Russia and China in comparative Perspective. Ed. By Ch. Pursianinen. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2012. P. 47–113.
8. Whyte M.K. Soaring income gaps: China in comparative perspective // Daedalus. Cambridge, 2014. Vol. 143, N 2. P. 39–52.

INCREASE IN LIVING STANDARDS OF THE POPULATION IN CHINA AT THE INITIAL STAGE OF ECONOMIC REFORMS

L.V. Zabrovskaya

Different approaches in assessment of the Chinese population living standards in the period of economic reforms are described in the work. Foreign and Chinese sociologists, using different research methods, have come to similar conclusions about a substantial increase in living standards of the population in China. The economic reforms have had a direct influence on the welfare growth with certain groups of the Chinese population. The incentive politics of the Chinese government, guided by Deng Xiaoping, has resulted in a considerable growth of incomes of people.

The economic reforms have introduced specific features into the social structure of every Chinese region. They have led to a drastic increase in the number of prosperous families with a high level of incomes and consumption in the East seaside regions, while the Northeast China is characterized by a high level of unemployment.

Performing the reforms, the Chinese authorities constantly exercised control over their social orientation, not allowing any people to quickly get rich at the expense of others. The emergence of middle class was an important indicator of positive qualitative changes in the Chinese society. To the Chinese economists, the middle class can become the locomotive for further transformations in national economy.

Keywords: China, economic reforms, living standards, peasantry, owners of small firms.